

Хотя он действительно не обманывал Систему в своих недавних словах, он и впрямь не собирался учиться с главным героем в одном университете.

В эти четыре года пространство было нужно ему, но оно было нужно и главному герою. Спустя четыре года наступит их настоящее поле боя, а всё, что происходило сейчас, было не более чем детскими забавами.

Впрочем, это не мешало Цинь ДэнТэну сначала немного подразнить Си Лоу — он действительно с нетерпением ждал возможности увидеть выражение лица главного героя, когда тот поймет, что в предстоящие четыре года ему никак не удастся сбежать от него.

Хотя их соглашение было заключено на два года, Цинь ДэнТэн вовсе не собирался медлить. До окончания этих каникул ему непременно нужно было влить мощную дозу лекарства, чтобы гарантировать изменение отношения главного героя к нему уже через два года.

И именно это изменение станет истинным началом его плана.

Глава 13

— Эй, Хаоцзы, погоди, Тэн-гэ, хочешь сделать круг? — Ли Ян снял собственный шлем и с воодушевлением посмотрел на Цинь ДэнТэна, приглашая его присоединиться.

Цинь ДэнТэн почувствовал легкое искушение. Он протянул руку, и Ли Ян, сразу всё поняв, тут же отдал ему ключи, звонко свистнув.

— Ты гонял раньше?

— Нет.

Прежний хозяин тела не любил связываться с подобными опасными вещами, а Цинь ДэнТэн прибыл из другого мира и отродясь ничего подобного не видел, не говоря уже о том, чтобы водить. Взяв ключи, он сказал:

— Сначала попробую.

Поскольку сейчас было не время соревнований, весь автодром полностью освободили от посторонних — вокруг не было ни души.

Когда Цинь ДэнТэн вышел из раздевалки, гоночный комбинезон безоговорочно подчеркивал его фигуру: стройные ноги были прямыми, но вовсе не казались худыми. Его лицо было скрыто шлемом, и виднелись лишь глаза, а черное ветровое стекло делало их еще более глубокими и темными. Ли Ян с удовольствием оценил зрелище и с восхищением протянул:

— Недурно, Тэн-гэ! Если ты в таком виде выйдешь на трек, то наповал сожрешь целую толпу поклонников.

Цинь ДэнТэн усмехнулся и забрался в машину.

Он нажал на педаль газа и начал разгон, однако в глазах Ли Яна это выглядело не быстрее ползущей улитки. Настроив гарнитуру, тот поддразнил его:

— Тэн-гэ, ты что, прогуливаешься по собственному заднему двору?

Уж слишком медленно.

Цинь ДэнТэн ничего не ответил, а лишь позволил своему телу привыкнуть к машине и только после этого стал постепенно прибавлять газу. Машина, начав с вялого скольжения, в конце концов понеслась вперед с быстротой ветра. Это зрелище так ошеломило Ли Яна, что он лишь спустя долгое время смог вернуть себе голос:

— Тэн-гэ, честно говоря, как насчет того, чтобы стать моим гонщиком просто ради забавы?

Пересекая финишную черту, Ли Ян немедленно разразился ликующими криками, выложив эмоциональную отдачу на полную катушку и щедро расточая похвалы — не льстивые и фальшивые, а самые искренние и неподдельные.

Как только Цинь ДэнТэн вышел из машины, тот стремглав подбежал к нему и едва не отвесил глубокий поклон:

— Тэн-гэ, ты просто обязан выручить меня!

— М? В смысле?

Цинь ДэнТэн снял шлем. Его лицо, озаренное ярким солнцем, при взгляде вблизи излучало легкую улыбку, от которой Ли Ян на мгновение замер.

— Что такое?

Ли Ян вздрогнул и выложил истинную причину:

— Тут такое дело... Буквально через несколько дней у нас с Хаоцзы намечается заезд, но у основного гонщика нашей команды как назло сломана нога. Я хотел спросить, не сможешь ли ты подменить его?

— А ты?

— Я пас. Ни я, ни Хаоцзы не можем выйти на трек, так что вся надежда только на тебя, Тэн-гэ.

— Я подумаю, — ответил Цинь ДэнТэн.

— Никаких «подумаю», Тэн-гэ! — Ли Ян обнял его и драматично запричитал: — Спаси брата в беде, в долгу не останусь, век буду должен!

Цинь ДэнТэн отцепил его от себя и усмехнулся:

— Ты сейчас услугу оказываешь или мстишь?

— Неважно что, главное — выручи! Ты ведь такой крутой, точно сможешь как следует наподдать ему и растереть в порошок, чтобы я хоть дух перевел. А то он целыми днями только и делает, что хвастается передо мной своей командой. Умоляю тебя, Тэн-гэ!

Ли Ян комично сложил руки в умоляющем жесте.

В конце концов Цинь ДэнТэн согласился. И вовсе не потому, что ему стало жаль парня — у него были свои собственные планы.

Вернувшись домой, он застал в гостиной Си Лоу. Волосы парня стали еще длиннее и теперь почти полностью скрывали глаза сбоку. Услышав звук открывающейся двери, Си Лоу тут же поднял взгляд, но, заметив Цинь ДэнТэна, тут же поспешно отвел глаза в сторону.

— Маленький Тэн вернулся? Быстро мыть руки и садиться за стол.

— Сегодня опять тетя готовила?

— Ага. Разве ты пару дней назад не говорил, что тебе очень нравится пареный яичный крем с креветками? Вот я сегодня снова его сделала.

— Спасибо, тетя, — сладко улыбнулся Цинь ДэнТэн.

Сцена их идиллии и всеобщего лада действительно выглядела так, будто перед ними настоящие мать и сын. Си Лоу же сидел, опустив голову и уткнувшись в телефон, словно происходящее его совершенно не касалось.

— Маленький Тэн, ты уже определился со школой?

— Угу. Университет Хуа.

— У Маленького Лоу баллы почти такие же, как у тебя, но он подал документы в Университет Хуа. Какая жалость, вот если бы вы учились в одном учебном заведении, то смогли бы приглядывать друг за другом.

Цинь ДэнТэн откусил кусочек яичного крема и встретился взглядом с Си Лоу.

— Через несколько дней у нас намечается заезд. Братец, не хочешь составить мне компанию?

Си Лоу только было собрался отказаться, как вдруг перехватил давящий, полный угроз взгляд Цинь ДэнТэна, и в молчании кивнул.

Когда ужин подошел к концу и все гигиенические процедуры были завершены, Си Лоу, проходя мимо комнаты Цинь ДэнТэна и заметив приоткрытую дверь, замер на месте. Он уже хотел было свернуть в другую сторону, как вдруг услышал донесшийся изнутри голос:

— Войди.

Толкнув дверь, Си Лоу прежде всего ощутил запах краски, а затем увидел Цинь ДэнТэна, который сидел на стуле перед холстом, держа в руке кисть.

Цинь ДэнТэн отложил кисть, поднялся на ноги и подошел к Си Лоу. Поскольку он только что принял водные процедуры, на нем был слегка распахнутый халат, а на ткани еще не высохли капли воды, да и влажные пряди волос безвольно свисали на плечи.

Под немигающим взглядом Цинь ДэнТэна тело Си Лоу мгновенно напряглось, линия челюсти резко затвердела, и он процедил:

— Чего ты добиваешься?

В следующее мгновение чужие руки решительно легли на него, целясь прямо в ворот. Прежде чем он успел воспрепятствовать этому, пальцы уже раздвинули ворочавшиеся края халата, обнажая широкую полосу кожи.

— Цинь ДэнТэн! — глухо рявкнул он, бросив предостерегающий взгляд на незапертую дверь.

Он-то полагал, что до самого начала занятий Цинь ДэнТэн будет вести себя тихо, но никак не ожидал, что не пройдет и нескольких дней, как тот снова возьмется за него.

Пальцы Цинь ДэнТэна были испачканы в желто-зеленой краске — эдакие юношеские оттенки,

которые на белых суставах смотрелись словно только что проклюнувшиеся побеги. Его подушечки пальцев скользили по верхней части торса Си Лоу, вызывая волны легкого онемения и мурашек. Си Лоу попытался отпрянуть, но эта рука обладала поистине магической силой, пригвоздив его к месту так, что он не мог даже пошевелиться.

— Неплохо, — вынес оценку Цинь ДэнТэн, точь-в-точь как эксперт, оценивающий товар.

И когда Си Лоу уже решил, что всё закончилось, он услышал этот небрежный голос:

— Снимай.

Он резко поднял голову, и в его глазах отразилось потрясение.

Цинь ДэнТэн же, охваченный внезапным приступом вдохновения, торопливо отдернул пальцы и вернулся на свое место. Его кисть заскользила по бумаге, вырисовывая контуры под тихое шуршание ворса. Спустя некоторое время звуки затихли. Цинь ДэнТэн поднял голову и, заметив, что Си Лоу все еще стоит в прежнем виде, выразил легкое недовольство:

— Мне самому тебе помочь раздеться?

Догадавшись о его намерениях, Си Лоу произнес:

— Я могу найти для тебя профессионального натурщика.

Между бровей Цинь ДэнТэна залегло раздражение, и он понизил голос:

— Я не намерен повторять дважды.

Под его пристальным взглядом халат Си Лоу соскользнул, обнажая крепкие, рельефные мышцы. Пристально вглядываясь в него, Цинь ДэнТэн задумчиво прищурился, а затем указал на стоявший неподалеку стул с мягкой обивкой:

— Садись туда.

Пока тот усаживался, Цинь ДэнТэн сам подошел и плотно притворил приоткрытую дверь, после чего мышцы Си Лоу чуть-чуть расслабились.

В комнате поочередно раздавались то шуршание кисти, то тихие указания Цинь ДэнТэна. Си Лоу же, словно марионетка на ниточках, судорожно подчинялся каждому его движению. Кончики его ушей порозовели от скрытого стыда, а на дне глаз плескались жгучее неприятие и горькая обивка.

— Не так. Не напрягай так сильно мышцы.

— Повернись боком.

— Опусть голову. Не слишком сильно. Смотри на меня, чтобы была видна часть лица.

— Раздвинь ноги.

— Неправильно, сомкни.

— Глаза тоже закрой.

Цинь ДэнТэн рисовал все быстрее и быстрее, пока не поставил финальную точку. Однако, взглянув на результат, он почувствовал, что что-то здесь не так.

Слишком деревянно, безжизненно. Фигура на холсте выглядела словно ходячий мертвец, а ведь Цинь ДэнТэн добивался совсем не этого эффекта.

Он сорвал лист с подрамника, скомкал его в комок и швырнул в корзину для мусора.

Глядя на продолжавшего сидеть с закрытыми глазами Си Лоу, Цинь ДэнТэн задумался: мимолетное вдохновение, вспыхнувшее в самом начале, испарилось за долгие часы монотонного рисования. Как же правильно написать эту картину?

Взяв кисть, Цинь ДэнТэн стал выписывать в воздухе очертания бровей и глаз Си Лоу. И стоило ему заметить, что волосы парня уже высохли, как это исчезнувшее озарение вновь ураганом ворвалось в его голову.

Он поднялся на ноги, зацепил пальцем цепочку на шее Си Лоу и мягким, обволакивающим тоном произродил:

— Идем со мной.

Си Лоу видел его радостное выражение лица, но даже не успел толком опомниться, как ошейник-цепочка на шее силой потащил его вперед. Проходя мимо зеркала в ванной, он бросил на него мимолетный взгляд: впереди шел Цинь ДэнТэн, цепляя пальцем отрезок серебряной цепи, чей конец уходил ему на шею. Си Лоу послушно шагал следом, повинуюсь натяжению этой цепи, и сейчас он действительно смахивал на посаженную на поводок собаку.

Шорох — и мощная струя прохладной воды хлынула сверху на его макушку, вмиг промолив его с ног до головы. Цинь ДэнТэн находился совсем рядом, его собственная одежда тоже промокла

насквозь, но он совершенно не обращал на это внимания. Убедившись, что Си Лоу промок абсолютно насквозь, он снова потянул его за собой, оставляя за ними вереницу мокрых следов, и вернулся на прежнее место.

Он усадил его на тот же стул, но на этот раз не стал сразу браться за кисть. Вместо этого Цинь ДэнТэн подошел к бару, достал бутылку красного вина и без остатка вылил все содержимое прямо на Си Лоу.

Несмотря на самую макушку лета, ледяная жидкость заставила Си Лоу слегка содрогнуться от внезапного холода.

Большая часть упавших на лоб волос прилипла к затылку, и лишь одна-две непослушные пряди падали на лицо в качестве живописного штриха. Цинь ДэнТэн удовлетворенно кивнул, а затем принялся пальцами поправлять позу Си Лоу. Алая жидкость замарала и его собственные руки, но он совершенно не заботился об этом — все его мысли и глаза были прикованы к создаваемому на его глазах шедевру.

С кончиков черных прядей беспрерывно срывались капли воды, скатываясь по рельефным мышцам и смешиваясь с красным вином. Они переплетались, танцевали свой танец и сливались воедино.

Цинь ДэнТэн тут же схватил кисть и принялся за работу. Наученный горьким опытом первого позирования, на этот раз Си Лоу вел себя гораздо спокойнее.

Он откинулся на спинку стула, прикрыв глаза, и вокруг раздавался лишь шелест рисующей кисти, в то время как сам Цинь ДэнТэн хранил абсолютную тишину.

Си Лоу приоткрыл один глаз и исподлобья взглянул на сосредоточенного Цинь ДэнТэна.

В своей тишине Цинь ДэнТэн был несомненно прекрасен. Даже Си Лоу не мог отрицать, что его лицо — редчайшая по своей красоте вещь в этом мире. Не обладай он столь могущественным семейным бэкграундом, к которому никто не смел приближаться, пожалуй, нашлось бы немало желающих присвоить Цинь ДэнТэна себе, запереть в собственных апартаментах, возвести для него золотую клетку, сломать крылья и заставить полностью покориться. Вот это стало бы абсолютным, всепоглощающим удовлетворением.

<http://bllate.org/book/28021/3393115>